

УДК 340.115

Болдырев Марк Рэмович
судья, London Chamber of International Arbitration & Cryptography

ТЕОРЕМА ЗАКОННОГО ПЕРЕХОДА: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И ПРИМЕНЕНИЕ В СИСТЕМНОМ ТОЛКОВАНИИ

В статье приводится предложенный автором подход к доказательству теоремы законного перехода на основании доказательства леммы о невозможности в действительности возникновения акцессорного обязательства между субъектами, в случае, если между ними не может возникнуть основное. Кроме того, в статье показано, что применение определенной логической последовательности при предложенном подходе к доказательству теоремы законного перехода позволяет расширить методологию системного толкования правовых противоречий и неопределенностей.

Ключевые слова: системное толкование, акцессорное обязательство, теорема законного перехода, правовые противоречия, правовые неопределенности

Mark Boldyrev

arbitrator of the London Chamber of International Arbitration & Cryptography

LEGITIMATE TRANSITION THEOREM: EVIDENCE AND APPLICATION IN SYSTEMATIC INTERPRETATION

This article presents the author's proposed approach to the proof of theorem a legitimate transition on the basis of the proof of the Lemma about the impossibility in actuality, the occurrence of accessory obligations between subjects, if between them cannot occur main obligations. In addition, the article shows that the application of a logical sequence associated with the proposed approach to the proof of theorem a legitimate transition allows you to extend the methodology of a systematic interpretation of legal controversies and uncertainties.

Keywords: systematic interpretation, the accessory obligation, theorem a legitimate transition, legal problems, legal uncertainty

Если тот или иной вывод нельзя прочесть в законодательстве путём простого и прямого понимания слов в их общем или особенном значении (грамматическое толкование норм), а сделать вывод всё-таки необходимо, так как без него возникает неопределённость, то такой вывод пытаются сделать путём соотнесения рассматриваемых норм и их пониманий с иными нормами (системное толкование).

Системное толкование считается удовлетворительным тогда, когда в его результате количество противоречий по сравнению с исходным, по крайней мере, не возрастает, а истолкование получается однозначным в предположенном смысле.

Эффективным системное толкование называется тогда, когда количество противоречий и неопределённостей в результате такого толкования строго уменьшается. Собственно, большая часть законодательства представляет собою более или менее удовлетворительное системное истолкование принципов права. Поэтому нет ничего неверного в том, чтобы разрешать вопрос, возникающий из результата толкования, тем же методом, каким и получен этот результат.

Пусть существует некоторое $\delta(A, B, x)$ — обязательство δ субъекта A перед субъектом B подлежащее исполнению в порядке x .

И пусть существует некоторое $\delta'(A, B, z)$, но последнее обязательство таково, что его возникновение связано только с неисполнением обязательства δ надлежащим образом и в срок. Таким обязательством δ' , например, может быть обязательство уплатить неустойку любого вида. Если обязательства δ и δ' связаны между собою указанным выше образом, то последнее из этих двух обязательств называют дополнительным (акцессорным) по отношению к δ (основному). Известен принцип, согласно которому акцессорное обязательство всегда следует за основным, в том числе и при переходе права кредиторского требования.

Обязательство есть некоторый *modus operandi*, пассивный или активный, а субъекты и порядок исполнения — параметры этого обязательства. В этом смысле само по себе обязательство понимается как то, что не связано непосредственно своей природой с субъектами или порядками.

(Лемма)

Акцессорное обязательство между субъектами не может возникнуть в действительности, если не может возникнуть между этими же субъектами обязательство основное.

Последнее положение, заметим, уже не самостоятельное, а представляет собою именно вывод, который может быть доказан.

Доказательство

Пусть сделанное предположение о том, что акцессорное обязательство не может возникнуть в действительности между субъектами, если не может возникнуть между теми же субъектами обязательство основное, неверно. Под возникновением в действительности мы понимаем возникновение пары «кредиторское требование—долговое обязательство» между двумя субъектами — кредитором и должником. В нашем предположении о неверности первоначального утверждения, мы предполагаем существование некоторого момента, когда пара «кредиторское требование — долговое обязательство», возникшее в акцессорном обязательстве, уже связывает кредитора и должника, но никогда не может возникнуть пара «кредиторское требование — долговое обязательство» в обязательстве основном между ними же. Однако в этом случае мы не можем утверждать, что акцессорное обязательство подлежит исполнению (или, что то же: «кредиторское требование в нём подлежит удовлетворению») именно в силу неисполнения в срок и надлежащим образом обязательства основного. Следовательно, речь идёт не об акцессорном обязательстве, а наше первоначальное предположение противоречит заданным условиям.

quod erat demonstrandum

Обратим внимание на то, что даже если бы в законодательстве того или иного государства не было бы нормы, которая только что была доказана нами

как лемма, то всё равно именно вывод, что между субъектами невозможно возникновение обязательства акцессорного в условиях невозможности возникновения обязательства основного, строго следовал бы из всего остального корпуса законодательства, если в нём вообще понятие соотношений между акцессорным и основным существует и является как раз таким, каким его ввели в данной работе. Значит, мы имеем право использовать такой вывод точно так же, как мы используем и исходные нормы, определяющие, например соотношение между обязательствами. Другое дело, что каким-либо особенным правилом понятие дополнительного обязательства может быть в соотношении с основным переопределено. Но в этом смысле тогда следует признать, что именно в условии, когда действует такая особенная норма, — а она должна именно содержать такое условие своего действия, гипотезу, — под термином «акцессорное обязательство» или «дополнительное обязательство» понимается не то, что понимается в общем случае. Но, — подчеркнём, — тогда такая норма должна именно существовать и существовать непременно как особенная со своей собственной гипотезой, ограничивающей её действие.

Теорема

Если нормой законодательства прямо установлено, что дополнительное обязательство в случае неудовлетворения кредиторского требования по основному обязательству возникает у иного субъекта при сохранении того же кредитора, а у первоначального субъекта такого дополнительного обязательства не возникает в действительности, то вне зависимости от наличия или отсутствия в законодательстве прямого указания на то, что у этого же иного субъекта возникло и основное обязательство при сохранении основного кредитора в этом обязательстве, такое возникновение должно предполагаться осуществлённым.

Доказательство

Если условие теоремы о переходе (прекращении у одного и возникновении у другого субъекта) основного обязательства прямо установлено законодательством, то останется только проверить, что такое положение само не

несёт в себе противоречий с прочим корпусом законодательства. То есть из прочего корпуса законодательства не следует именно противоположного.

Поэтому без ограничения общности мы имеем право предположить, что указанного прямого установления возникновения основного обязательства у иного субъекта и прекращения его у первоначального в законодательстве нет.

Кредитор по обоим обязательствам, заметим, остаётся по условиям теоремы тем же.

Пусть у иного субъекта перед кредитором возникло обязательство, первоначально существовавшее именно как акцессорное по отношению к основному у первого субъекта перед тем же кредитором, но при этом не возникло основного обязательства у этого иного субъекта перед тем же кредитором.

Тогда между иным субъектом и кредитором возникло такое акцессорное обязательство, которое противоречит лемме.

Следовательно, предположение о том, что законоположение, которое прямо установило, что акцессорное обязательство перед тем же кредитором, что и основное, возникло у иного субъекта, прекратившись у первоначального, не влечёт вывода о том, что и основное обязательство перед тем же кредитором возникло у этого, иного, субъекта, и осталось, например, у первоначального, неверно.

quod erat demonstrandum

Доказанную теорему можно переформулировать, очевидно, следующим образом:

Если законодательным правилом установлено, что при определённых в нём обстоятельствах дополнительное обязательство перед кредитором переходит на иного субъекта, сохраняя свою дополнительность, то из этого правила следует, что в описанных условиях и основное обязательство перед тем же кредитором перешло на того же субъекта.

References

1. Alexander Orakhelashvili. The Interpretation of Acts and Rules in Public International Law. Oxford: Oxford University Press, 2008. Pp. 594.
2. Carlos Fernández de Casadevante Romani. Sovereignty and Interpretation of International Norms. Berlin: Springer, 2007. Pp. 302.
3. E. de Maat & T. van Engers, Mission Impossible?: Automated Norm Analysis Of Legal Texts, Jurix 2003: The Sixteenth Annual Conference - Legal Knowledge and Information Systems, 143-144 (D. Bourcier ed., IOS